

серия
ПРАДЕДУШКИНЫ
МЕДАЛИ
тетрадь VI

Медаль

За оборону Севастополя

Баир Иринчиев

Севастополь — вечный символ стойкости нашего народа. Это единственный город страны, медаль за оборону которого учреждалась дважды. В первый раз — в годы Крымской войны 1854–1855 годов. Второй раз — 22 декабря 1942 года, когда город все еще был в немецкой оккупации. Оборона Севастополя в Великую Отечественную войну длилась 250 дней. Враг сумел захватить город только с третьей попытки. Цветущий белокаменный город у Черного моря был разрушен до основания. За годы оккупации население города было почти полностью уничтожено оккупантами. Весной 1944 года советские войска освободили Крым и Севастополь стремительным ударом, нанеся противнику тяжелейшее поражение.

НА ФОТО: Мемориальная стена участникам обороны Севастополя 1941–1942 годов. Две остановленные стрелы символизируют два отраженных штурма, третья — штурм, который отбить не удалось. В почетном карауле у Мемориальной стены стоят лучшие старшеклассники Севастополя.

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Севастополь встретил внезапное нападение нацистской Германии первым в стране. Нельзя сказать, что налет немецкой авиации застиг главную базу Черноморского флота врасплох. Уже в середине июня боевые корабли флота находились в состоянии боевой готовности № 2. В первый час рокового дня 22 июня 1941 года Черноморский флот перешел на боевую готовность № 1. Лучше всего это описал в своих мемуарах начальник штаба Черноморского флота адмирал Иван Дмитриевич Елисеев:

В ночь на 22 июня на такое дежурство заступил я, начальник штаба. Такова уж традиция на флоте: самым ответственным считается дежурство с субботы на воскресенье.

В 01:03 поступила телеграмма из Москвы. Через две минуты она уже лежала у меня на столе. Вскоре телеграмма была вручена прибывшему

**ЕЛИСЕЕВ
ИВАН
ДМИТРИЕВИЧ**
Начальник штаба
Черноморского
флота, контр-
адмирал

командующему флотом. Это был приказ Наркома ВМФ о переводе флота на оперативную готовность № 1. Немедленно привели в действие заранее отработанную систему оповещения. Предусматривалось два способа вызова личного состава: через оповестителей (скрытно) и по тревоге. Сначала я приказал использовать первый способ. Но в штаб стали поступать сообщения, что переход на повышенную готовность осуществляется недостаточно быстро. Тогда я приказал сыграть базовую тревогу.

Оперативная готовность № 1 была объявлена по флоту 22 июня 1941 года в 01:15. Постепенно начали гаснуть огни на бульварах и в окнах домов. Городские власти и некоторые командиры звонили в штаб, с недоумением спрашивали:

— Зачем потребовалось так спешно затемнять город? Ведь флот только что вернулся с учения. Дали бы людям немного отдохнуть.

— Надо затемниться немедленно, — отвечали из штаба.

Последовало распоряжение выключить рубильники электростанции. Город мгновенно погрузился в такую густую тьму, какая бывает только на юге. Лишь один маяк продолжал

бросать на море снопы света, в наступившей мгле особенно яркие. Связь с маяком оказалась нарушенной; может быть, это сделал диверсант. Посыльный на мотоцикле помчался к маяку через темный город.

В штабе флота вскрывали пакеты, лежавшие неприкосновенными до этого рокового часа. На аэродромах раздавались пулеметные очереди — истребители опробовали боевые патроны. Зенитчики снимали предохранительные чеки со своих пушек. В темноте двигались по бухте катера и баржи. Корабли принимали снаряды, торпеды и все необходимое для боя. На береговых батареях поднимали свои тяжелые тела огромные орудия, готовясь прикрыть огнем развертывание флота.

В штабе торопливо записывали донесения о переходе на боевую готовность с Дунайской военной флотилии, с военно-морских баз и соединений кораблей.

«Примерно к 02 часам 00 минутам 22 июня весь флот находился в готовности», — записано у Н. Т. Рыбалко.

БАТАРЕЯ — подразделение в артиллерии, совокупность артиллерийских орудий

Около 3 часов дежурному сообщили, что посты СНИС и ВНОС слышат шум авиационных моторов. Рыбалко докладывает об этом И. Д. Елисееву.

— Открывать ли огонь по неизвестным самолетам? — звонит начальник ПВО полковник Жилин.

— Доложите командующему, — отвечает начальник штаба.

Рыбалко докладывает комфлоту. И тут у них происходит разговор, который воспроизвожу по записи дежурного.

Ф. С. Октябрьский. Есть ли наши самолеты в воздухе?

Н. Т. Рыбалко. наших самолетов нет.

Ф. С. Октябрьский. Имейте в виду, если в воздухе есть хоть один наш самолет, вы завтра будете расстреляны.

**ОКТАБРЬСКИЙ
ФИЛИПП
СЕРГЕЕВИЧ**
Командующий
Черноморским
флотом,
вице-адмирал

Н. Т. Рыбалко. Товарищ командующий, как быть с открытием огня?

Ф. С. Октябрьский. Действуйте по инструкции.

Я дословно привожу записи Н. Т. Рыбалко не для того только, чтобы дать характеристику людям. Хочется пояснить, как было трудно принимать первые решения, означавшие переход от мирного времени к войне.

Ведь дело касалось Севастополя — главной военно-морской базы Черноморского флота. Отдать здесь приказ об открытии огня всей системой ПВО по неизвестным еще в те минуты самолетам далеко не равнозначно открытию огня на какой-либо пограничной заставе, привыкшей ко всяким инцидентам. На командовании лежала большая ответственность: с одной стороны, не пропустить безнаказанно врага, а с другой — не вызвать нежелательного осложнения. Несколько позже, когда все флоты получили прямое разъяснение, что война началась, сомнения и колебания отпали.

Естественно, такой ответ не мог удовлетворить дежурного Н. Т. Рыбалко, и он обратился к стоявшему рядом с ним начальнику штаба флота И. Д. Елисееву:

— Что ответить полковнику Жилину?

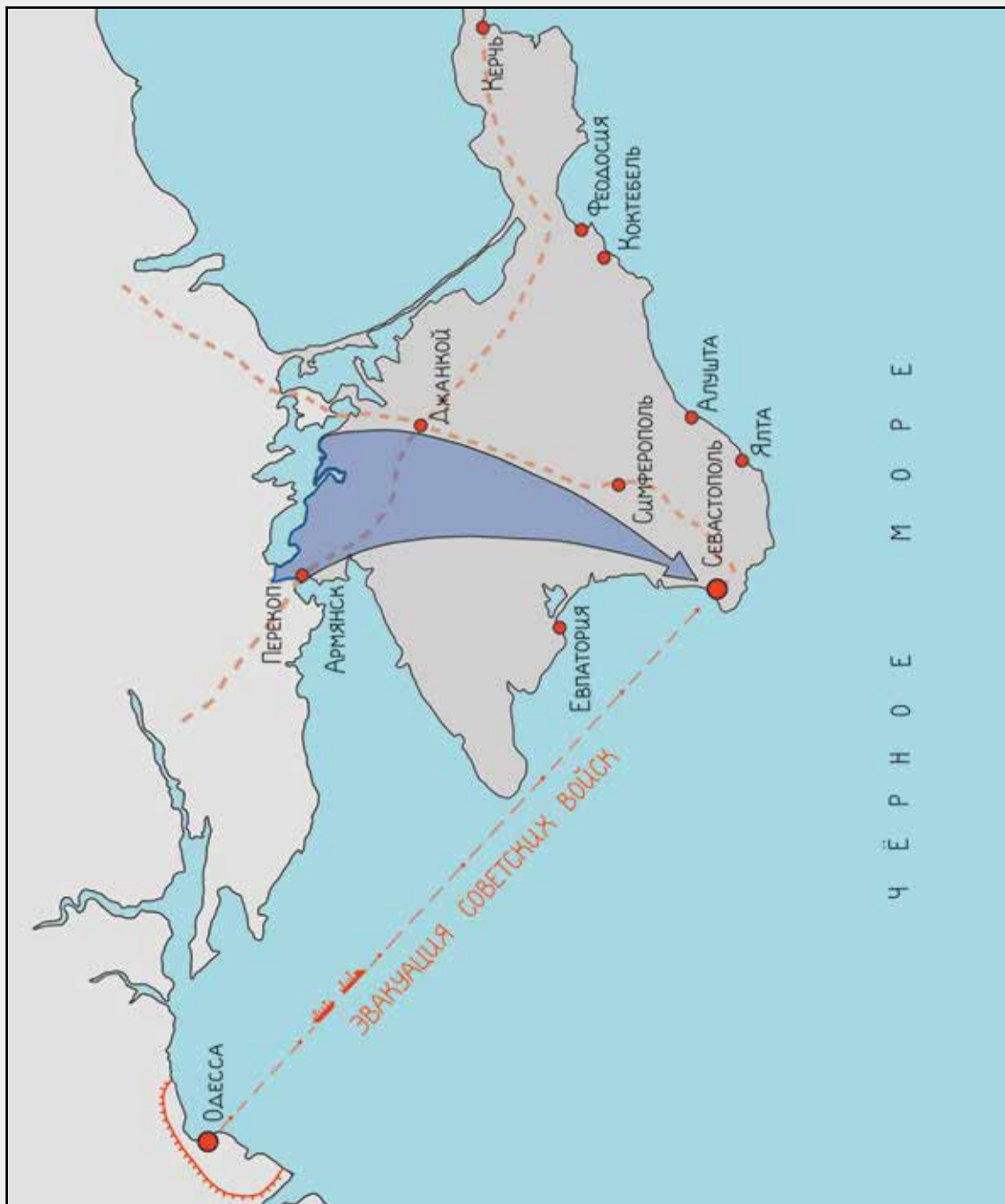
— Передайте приказание открыть огонь, — решительно сказал И. Д. Елисеев.

— Открыть огонь! — скомандовал Н. Т. Рыбалко начальнику ПВО. Но и полковник Жилин хорошо понимал весь риск, связанный с этим.

— Имейте в виду, вы несете полную ответственность за это приказание. Я записываю его в журнал боевых действий, — ответил он, вместо того чтобы произнести короткое флотское «Есть!».

— Записывайте куда хотите, но открывайте огонь по самолетам! — уже почти кричит, начиная нервничать, Рыбалко.

3 часа 07 минут. Немецкие самолеты подходили к Севастополю крадучись, на небольшой высоте. Вдруг сразу вспыхнули прожектора, яркие лучи стали шарить по небу. Заговорили зенитные орудия береговых батарей и кораблей. Несколько самолетов загорелись и начали падать. Другие торопились сбросить свой груз. У них была задача заблокировать корабли в бухтах Севастополя, не дать им возможности выйти в море. Против-

Прорыв немцев через Перекоп, эвакуация Одессы, первый штурм Севастополя, октябрь–ноябрь 1941 года

нику это не удалось. Мины упали не на фарватер, а на берег. Часть попала в город и взорвалась там, разрушая дома, вызывая пожары и убивая людей.

Мины спускались на парашютах, и многие жители думали, что это выбрасывается воздушный десант. В темноте принять мины за солдат было немудрено. Невооруженные севастопольцы, женщины и даже дети бросились к месту приземления, чтобы схватить фашистов. Но мины взрывались, и число жертв росло. Однако налет был отбит, и рассвет 22 июня Севастополь встретил во всеоружии, оцетинившись орудиями, которые смотрели в небо и в море.

В первые же минуты вторжения в Севастополе взрывы немецких мин убили свыше 20 мирных жителей. Среди погибших при первом налете вражеской авиации Великой Отечественной войны были пожилая женщина Александра Белова, ее дочь Варвара Соколова и внука Леночка.

**ПЕТРОВ
ИВАН ЕФИМОВИЧ**
Командующий
Приморской армией.
Послевоенное фото

ПЕРВЫЙ ШТУРМ

Изначально нацисты не придавали большого значения Крыму и Севастополю. Однако Севастополь является главной базой Черноморского флота — не только для боевых кораблей, но и для авиации. Советские дальние бомбардировщики ДБ-3, взлетая с аэродромов Крыма, нанесли несколько мощных ударов по стратегически важным объектам противника — по нефтепромыслам Плоешти в Румынии. Это был единственный регион добычи нефти для нацистской Германии. Без горючего немецкая военная машина работать не могла. Поэтому уже 23 июля Гитлер приказал обратить внимание на захват Украины и Крыма. К осени 1941 года немецкие и румынские части блокировали Одессу и вышли к Перекопу — воротам Крыма. Однако советские войска и Черноморский флот сумели отбить все попытки противника захватить Одессу. Город готовился к длительной обороне. На Перекопе оборону держала 51-я отдельная

ПЕРЕКОП — простонародное название Перекопского перешейка, который образует сухопутную связь между Крымским полуостровом и материком. Самая северная часть Крыма. В самой узкой части ширина Перекопского перешейка составляет 7 километров.

Севастопольский оборонительный район (СОР), секторы обороны и основные укрепления

армия генерала Петрова. Здесь, на Перекопе, враг нанес следующий удар. 28 октября 1941 года немецкие и румынские войска, собрав мощную ударную группировку, прорвали нашу оборону и ворвались в Крым. Наше командование очень рассчитывало на то, что оборона здесь выстоит. Прорыв немцев и румын сразу поставил наши войска в тяжелое положение. Направленная на помощь оборонявшимся на Перекопе 7-я бригада морской пехоты полковника Жидилова выступила из Севастополя слишком поздно. В результате советским войскам пришлось вести бои на дорогах Крыма с превосходящими силами противника. Немцы

и румыны превосходили наши войска не только в численности, но и в средствах связи, подвижности и организованности. Теряя людей и технику, но отчаянно сопротивляясь, наши части отходили к Севастополю.

Сухопутных резервов, чтобы успешно оборонять Севастополь, у нас не было. Оборону Севастополя держали только морские части. В связи с этим Ставка приняла решение оставить Одессу

НА ФОТО: Установка зенитных пулеметов у панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 годов». Лето 1941 года.

и эвакуировать оставшиеся там войска Приморской армии в Севастополь для укрепления его обороны.

В самом Севастополе и вокруг него обстановка оставалась тяжелой. Адмирал Октябрьский считал, что самое главное — сохранить боевые корабли, и спешно отбыл из Севастополя в Новороссийск, чтобы подготовить эвакуацию основной военно-морской базы Черноморского флота.

Официальной датой начала Второй обороны Севастополя считается 30 октября 1941 года, когда 54-я береговая батарея, расположенная около села

Николаевка, открыла огонь по наступающим немецким колоннам. На батарее было всего 4 устаревших орудия калибром 102 мм и около 200 человек личного состава. Командовал этой небольшой воинской частью лейтенант Иван Иванович Заика, которому тогда исполнилось всего 23 года. Краснофлотцы 54-й батареи, отрезанные от основных сил, продержались четверо суток, выпустили по противнику несколько сотен снарядов. Более половины батарей-

НА ФОТО: Эвакуация гражданского населения из Севастополя шла и на гражданских судах, и на военных кораблях.

цев погибло, часть — попала в плен. Но кто-то из батарейцев Заики сумел прорвать немецкое кольцо окружения и выйти в Севастополь. 8 декабря 1941 года лейтенант Иван Иванович Заика был награжден Орденом Красного Знамени за бой своей батареей.

Первый штурм Севастополя, который немцы и румыны начали с ходу, наши части сумели отбить, хотя это и стоило больших усилий. Морская пехота и прибывшие из Одессы дивизии Приморской армии генерала Ивана Ефимовича Петрова сумели удержать ключевые высоты вокруг города. На фронте установилось относительное затишье.

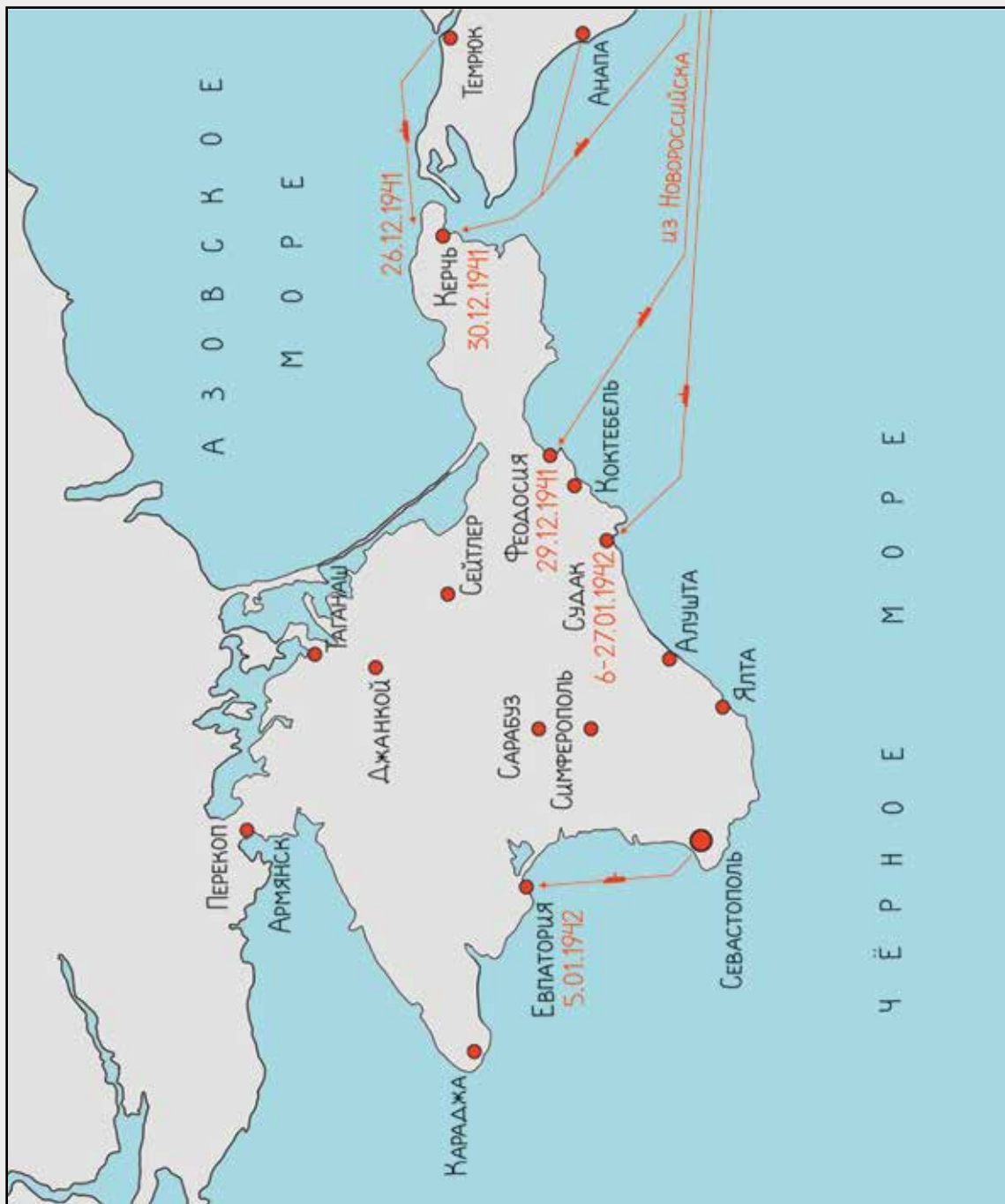
Как и Ленинград, Севастополь оказался заблокированным противником с суши. Подвозить важные для обороны грузы можно было только морем. Однако снабжать осажденный Севастополь было еще труднее, чем Ленинград. Да, в Севастополе на момент начала обороны не осталось так много мирного населения, как в блокадном Ленинграде. Но в Севастополе не было столь больших военных заводов, как в Ленинграде, которые могли бы производить боеприпасы, оружие и военную технику. А севастопольская «Дорога Жизни» — путь снабжения города по Черному морю — была длиной около 400 километров. Немецкие флот

и авиация постоянно атаковали наши транспорты и военные корабли.

Несмотря на все трудности, город держался. В штольнях Севастополя было налажено производство минометов и боеприпасов к ним, проводился ремонт боевой техники и оружия. Была построена плавучая зенитная батарея «Не тронь меня» и бронепоезд «Железняков».

Командование обороны приложило все силы для эвакуации мирного населения Севастополя в порты Новороссийска, Батуми и других портов кавказского побережья. Корабли, подвозящие в Севастополь боеприпасы, подкрепления и продовольствие, обратными рейсами увозили детей, женщин и стариков. В условиях господства в воздухе немецкой авиации эвакуация была сопряжена с большим риском. 12 ноября 1941 года немецкие самолеты-торпедоносцы атаковали и потопили советский транспорт «Армения», который вывозил из Севастополя не менее 5000 человек гражданского населения. В спешке погрузки даже не успели посчитать и записать, сколько людей было на борту. «Армения» затонула очень быстро, и спасти удалось

ШТОЛЬНЯ — горизонтальная или наклонная горная выработка (искусственная пещера).

Советские десанты, декабрь 1941 — январь 1942 года

всего несколько человек. Это стало самой большой катастрофой на море для советского флота за всю Великую Отечественную войну. Эвакуация мирного населения продолжалась всю зиму и весну.

ВТОРОЙ ШТУРМ

В конце осени 1941 года Эрих фон Манштейн, искусный генерал и политик, сумел убедить высшее немецкое руководство, что он сможет взять Севастополь до наступления Нового 1942 года. 17 декабря 1941 года немцы снова пошли на штурм позиций защитников Севастополя. Ситуация сразу сложилась тяжелая. Немцы явно имели превосходство над защитниками города. Из портов Кавказа в Севастополь были спешно переброшены подкрепления, при помощи которых удалось укрепить оборону и отбить немецкие атаки.

В этой ситуации было важно отвлечь немцев, заставить их ослабить атаки

ЭРИХ МАНШТЕЙН
Командующий
11-й армией вермахта
в Крыму, генерал
пехоты

на город. Протяженное побережье захваченного немцами Крыма было удобным местом для высадки десантов. Для того, чтобы отвлечь немцев от Севастополя, на побережье Крыма была проведена серия десантов наших войск. Самым крупным из них стал десант, высаженный в Керчи и в Феодосии в период с 25 декабря 1941 года. Первая волна десанта высаживалась в условиях сильнейшего шторма и большого успеха не достигла. Часть наших небольших десантных отрядов, высаженных в районе Керчи и Эльтигена, погибла почти сразу. К 29 декабря ситуация для советских войск в районе Керчи складывалась крайне тяжело, и Манштейн уже докладывал в Берлин, что кризис миновал, и за несколько дней его войска уничтожат советский десант.

Но 29 декабря 1941 года началась высадка крупного советского десанта в Феодосии, заставшая немцев врасплох. Часть наших боевых кораблей, включая крейсер «Красный Кавказ», причалила прямо к стенке в гавани Феодосии. Это вызвало полное смятение у немцев. В результате паники немецкий командующий войсками 42-го корпуса граф Шпонек приказал оставить весь Керченский полуостров. Утром 31 декабря в результате угрожающего положения, сложившегося для немцев в Крыму, атаки немцев на

Высадка десанта советской морской пехоты в Евпатории 5 января 1942 года

Севастополь были прекращены. Тогда советские войска на Керченском полуострове получили новую задачу. Они должны были не просто отвлечь на себя внимание немцев, а уничтожить всю 11-ю армию немцев в Крыму и снять осаду с Севастополя. Однако добиться этого не удалось.

В поддержку обороняющегося Севастополя на побережье Крыма высадилось и несколько небольших десантов. Судьба десантников сложилась трагически. В первые часы дня 5 января 1942 года в Евпатории высадился усиленный батальон морской пехоты под командованием капитана Г. К. Бузинова. Также высадились сотрудники НКВД и руководство города. Высадка десанта произошла прямо в порту с борта морских охотников и тральщика «Взрыватель». Десантники захватили центр города, освободили около 200 пленных. В это время в городе вспыхнуло народное восстание против немцев. Однако противник быстро опомнился и на рассвете контратаковал десант. Уже 5 января в 10:00 корабли в море получили сообщение, что десант находится в тяжелом положении и нуждается в помощи.

ТРАЛЬЩИК — корабль специального назначения, задачей которого является поиск, обнаружение и уничтожение морских мин и проводка кораблей (судов) через минные заграждения.

После этого связь прервалась. Помочь десанту помешал начавшийся шторм — корабли с подкреплениями не могли выйти из Севастополя. Десант продержался в городе еще трое суток, после чего большинство его участников погибло или попало в плен. Некоторые десантники сумели переодеться и смешаться с местным населением, единицы сумели прорваться из города и присоединиться к крымским партизанам. Всего из десанта выжило не более 100 человек.

При попытке помочь десанту в Евпатории погиб тральщик «Взрыватель». Маневрируя у берега под огнем противника, он получил повреждения, лишился хода и был выброшен штормом на берег. Немцы расстреляли его из тяжелых орудий. Именно на месте гибели тральщика стоит памятник Евпаторийскому десанту. Двое моряков ведут бой, третий, обернувшись к морю, кричит и зовет на помощь. Но помощь так и не пришла...

Столь же трагическая судьба постигла отвлекающий десант в Судаче, который был высажен 6 января 1942 года. Десантники продержались до 27 января, когда остатки десанта были пленены или ушли в лес к крымским партизанам.

Несмотря на неполный успех и трагедию десантов, в результате активных действий советских войск положение 11-й армии Манштейна в Крыму резко

осложнилось. Немцы с румынами были вынуждены отказаться от планов взятия города. Второй штурм Севастополя завершился. Однако потерпел неудачу и план нашего командования ударом с Керченского полуострова отрезать и затем уничтожить 11-ю армию немцев в Крыму.

Началась позиционная война, и среди защитников Севастополя началось активное развитие снайперского

НА ФОТО: На счету у советского снайпера Людмилы Павличенко — 309 убитых солдат и офицеров противника.

движения. Самыми известными снайперами в Севастополе стали Людмила Павличенко из 25-й Чапаевской дивизии и Ной Адамия из 7-й бригады морской пехоты. Людмила Павличенко получила Золотую Звезду Героя Советского Союза и Орден Ленина, и весной 1942 года уехала из Севастополя представлять нашу страну в США. Ее главной задачей было рассказать американскому народу о героической битве советского народа, повлиять на общественное мнение в США для того, чтобы Америка поскорее открыла второй фронт военных действий в Европе. Это помогло бы быстрее разгромить нацистскую Германию. Ной Адамия не

выезжал из осажденного Севастополя и всю весну продолжал увеличивать свой счет убитых врагов.

В феврале 1942 года состоялось награждение героев обороны Севастополя. Боевой дух защитников города был на высоте. Казалось, что после поражения немцев под Москвой наши войска быстро одержат победу. Надежда на это была велика и в Крыму. Уже в январе и феврале 1942 года наши войска из Севастополя и на Керченском полуострове перешли в наступление. Однако все эти операции закончились для нашей армии тяжелыми поражениями... Враг был еще очень силен, и до победы было далеко.

СОВЕТСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПОД КЕРЧЬЮ

В феврале и марте 1942 года советские части на Керченском полуострове начали наступление, имевшее целью разгромить немецкие части, осаждающие Севастополь. Однако после первых успехов наше наступление забуксовало. Раскисшая почва не позволяла эффективно использовать танки. Немецкие минные поля стали серьезной преградой наступающей пехоте. туманная погода ограничивала действия авиации и артиллерии, а противник умело оборонялся, нанеся нашим частям тяжелые потери. К апрелю совет-

ское наступление закончилось и целей своих не достигло.

Одновременно началось наступление Приморской армии из Севастополя. Оно должно было отвлечь немцев и ослабить их группировку против наших войск на Керченском полуострове. Однако этого сделать не удалось, пришлось отступить с большими потерями. Успеха не было. Хуже того, в неудачном мартовском наступлении наша артиллерия в Севастополе расстреляла много снарядов, и склады боеприпасов были почти пустые.

Весной 1942 года немцы тоже начали активную подготовку к наступательным действиям. Вторым военным летом они решили наступать не на всем советско-германском фронте, а сосредоточить свои усилия на юге. Начать свое наступление противник планировал именно в Крыму. В связи с этим в Крым была переброшена мощная авиационная группировка, а также новейшие танки Pz IV с длинноствольными орудиями, самоходные установки Мардер и модернизированные штурмовые орудия StuG III. Все они могли поражать советские танки KV и T-34.

Готовясь к штурму Севастополя, немецкая авиация, итальянские и немецкие торпедные катера начали полномасштабную охоту на советские боевые

корабли и транспорты, привозившие военные грузы и подкрепления в осажденный город. К сожалению, немецким ВВС удалось нанести значительный урон нашим кораблям. Количество грузов, и в первую очередь боеприпасов, доставляемых по морю, сильно упало. Запасы снарядов и мин в Севастополе продолжали оставаться небольшими, для отражения нового штурма их было недостаточно.

Тем временем в мае 1942 года, воспользовавшись улучшением погоды и ослаблением наших войск, 11-я армия Манштейна нанесла удар по советским частям на Керченском

полуострове. Немцы тщательно подготовились к этой операции. Назвали они это наступление «Охота на дроф». В первый же день наступления, 8 мая 1942 года, наша оборона была прорвана. Все попытки восстановить положение оказались тщетными. Наши танки, ранее неуязвимые для противника, теперь поражались огнем новых немецких пушек. 11 мая 1942 года при бомбежке погиб командующий 51-й армией генерал-лейтенант В. Н. Львов. Началась потеря управления и постепенный

НА ФОТО: Мемориал защитникам Аджимушкайских каменоломен, Керчь.

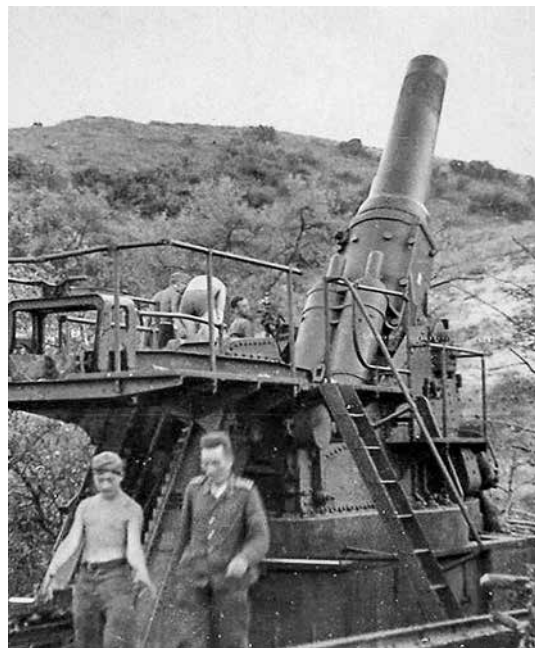
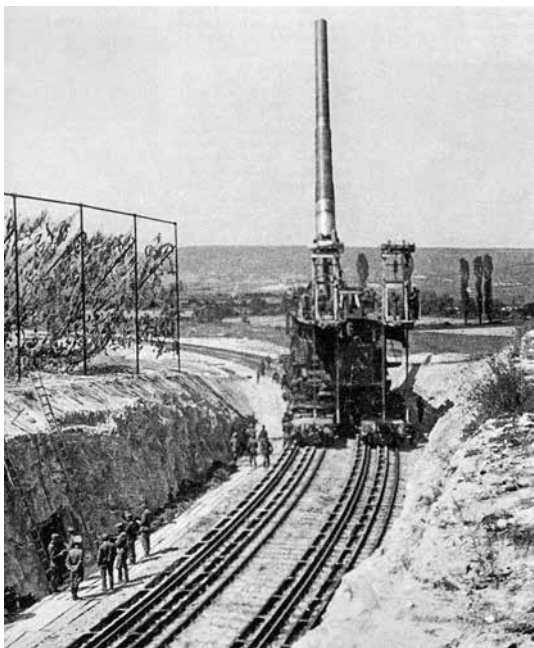
Немецкая радиоуправляемая танкетка «Голиаф». Начинялась взрывчаткой и предназначалась для подрыва укреплений.

распад нашей обороны. Представитель Ставки Л. З. Мехлис и другие генералы не справились со своей задачей, приказы отдавались слишком медленно, контрудары наносили слишком поздно. Остановить немецкое наступление не получалось.

К 15 мая немцы вышли к Керчи и прижали отступающие части Приморской армии к морю. Несмотря на приказ Сталина держать Керчь и организовать такую же оборону, как в Севастополе, сделать это не удалось. Началась

эвакуация раненых и личного состава. Прикрывали эвакуацию наши стрелковые и пограничные части, уже не имеющие артиллерии и вооруженные только винтовками, пулеметами, автоматами и ручными гранатами. Эвакуация наших войск на Таманский полуостров закончилась рано утром 20 мая 1942 года. Разрозненные советские части сражались весь день, но в целом организованное сопротивление прекратилось. Немцы захватили много трофеев и заявили о взятии большого количества пленных.

Часть советских бойцов, не желая сдаваться в плен и не имея возможности переправиться через Керченский пролив, укрылась в Аджимушкайских каменоломнях — больших искусственных пещерах под Керчью. Героическая оборона каменоломен продолжалась несколько месяцев. Немцы засыпали все колодцы в округе, заблокировали или подорвали выходы из каменоломен и начали травить обороняющихся дымом и газами. Почти все защитники каменоломен погибли, но не сдались врагу. Использование отравляющих веществ было запрещено международной конвенцией, и применение газов для уничтожения защитников Аджимушкайских каменоломен было одним из обвинений против нацистов на международном трибунале в Нюрнберге.

ТРЕТИЙ ШТУРМ СЕВАСТОПОЛЯ

После поражения наших частей под Керчью угроза армии Манштейна с тыла была ликвидирована. Севастополь остался один. Немцы начали подготовку к третьему штурму. Немецкие генералы учли печальный опыт первых двух штурмов и подготовились к третьему очень основательно.

Главным козырем немцев в третьем штурме стали сверхтяжелая артиллерия и мощнейшая авиационная группировка. Из Германии прибыли 800 мм железнодорожная пушка «Дора»,

СЛЕВА: Для третьего штурма Севастополя немцы подвезли самое большое орудие своей армии — 800 мм железнодорожную пушку «Дора». Однако во время штурма она зарекомендовала себя плохо. Ни одного попадания в советские укрепления из этой гигантской пушки не было. **СПРАВА:** Немецкая сверхтяжелая 420 мм мортира «Гамма».

600 мм и 420 мм мортиры. Снарядов немцы подвезли тысячи тонн. Немецкая авиационная группировка к весне 1942 года насчитывала не менее 400 бомбардировщиков и 200 истребителей.

Под Севастополь прибыли и новые, сверхсекретные радиоуправляемые танкетки «Боргвард» и «Голиаф», предназначенные для подрыва укреплений.

Адмирал Октябрьский считал, что его войска, береговые батареи и боевые корабли, опираясь на систему укреплений города, сумеют отбить любой штурм. Однако всю весну 1942 года немецкая авиация охотилась за нашими транспортными кораблями, доставлявшими в Севастополь боеприпасы, продовольствие и подкрепления. Снарядов у защитников Севастополя было мало. Особо тяжелая ситуация сложилась с минометными минами — их почти не было.

С 27 мая по 7 июня 1942 года немецкие бомбардировщики начали серию мощнейших авианалетов на советскую оборону, город и порт. Всего за период воздушного наступления с 27 мая по 7 июня 1942 года Люфтваффе совершило 3069 боевых вылетов. Немецкие самолеты сбросили 2264 тонны фугасных и 23 800 зажигательных бомб.

ЛЮФТВАФФЕ — военно-воздушные силы нацистской Германии.

ФУГАСНАЯ БОМБА — авиационная бомба с большим взрывным зарядом, предназначенная для разрушения объектов большой прочности — зданий, фортификационных сооружений — и поражения военных целей — окопов, траншей, танков, транспортных машин.

5 июня 1942 года началась артиллерийская подготовка третьего штурма.

7 июня 1942 года немецкая пехота и саперы пошли на штурм. Основной удар немцы нанесли по укреплениям Северной стороны. Задачей немцев было лишить защитников Севастополя возможности разгружать корабли и транспорты в Севастопольской бухте, получать боеприпасы и пополнения через Севастопольский порт.

В первые дни немцы никаких успехов не добились. Несмотря на шквал огня со стороны немецкой артиллерии, защитники Севастополя отразили первый штурм. Наша артиллерия поставила перед атакующими немецкими цепями мощный заградительный огонь, а защитники города держали оборону стойко и умело. Немецкая артиллерия, включая сверхтяжелые «Карлы», расстреляла все снаряды за первые три дня наступления. Наступление к югу, на Ялтинском направлении, наши тоже отбили, хотя и с трудом.

Немцы взяли паузу, перегруппировались, подвезли еще снарядов и снова перешли в наступление на Северной стороне.

Ключевым укреплением здесь была 365-я зенитная батарея под командованием старшего лейтенанта Ивана

Семеновича Пьянзина. Немцы дали батарее громкое имя «Форт Сталин», хотя это был никакой не форт. Устаревшие зенитные орудия стояли в открытых оружейных двориках. Чем же была важна эта небольшая, слабо защищенная батарея? С нее можно было корректировать артиллерийский огонь по наступающим немецким войскам и создавать перед ними непреодолимую стену огня. С 7 июня батарейцы ценой тяжелых потерь и высочайшего героизма отбивали немецкие атаки. Двое суток перед генеральным наступлением сверхтяжелая немецкая артиллерия перепыхивала снарядами позиции батареи. Два из трех ору-

дий батареи были разбиты. Однако наши бойцы продолжали держаться. В 2 часа ночи 13 июня 1942 года немцы скрытно подобрались к нашей батарее, преодолели редкие минные поля и через час ворвались на неё. Но еще 12 часов защитники 365-й батареи вели рукопашный бой, не желая сдаваться. Последняя радиограмма с батареи была принята в Севастополе 13 июня 1942 года в 15:18: *«Отбиться нечем. Личный состав весь вышел из строя. Открывайте огонь*

НА ФОТО: Подорванная немцами бронированная башня 35-й батареи.

14-летний воспитанник команды лидера «Ташкент» Борис Кулешин. Он участвовал во всех сложнейших походах «Ташкента» в Севастополь.

по нашей позиции, по нашему командному пункту». После этого связь прервалась.

24 июня 1942 года командиру 365-й зенитной батареи старшему лейтенанту Пьянзину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Героический бой батареи задержал все немецкое наступление на Северной стороне на целую неделю.

Взятие «Форта Сталин» воодушевило немцев и показало им, что они могут

брать те советские укрепления, которые казались им неприступными в октябре и декабре 1941 года. Одно за другим немцы брали наши укрепления, в которых защитники сражались до последней капли крови. Бои в траншеях и казематах переходили в рукопашные схватки, немцы активно использовали огнеметы и подрывные заряды.

В это время советские части начали испытывать проблемы с боеприпасами. В ночь с 13 на 14 июня адмирал Октябрьский доложил: «*Положение с людьми и в особенности с боеприпасами на грани катастрофы*». Заканчивались снаряды к зенитным орудиям, что позволяло немецким бомбардировщикам беспрепятственно бомбить цели на фронте и в самом городе. 14 июня немецкие пикировщики потопили на подходе к причалам Севастополя транспорт «Грузия» с 526 тоннами боеприпасов и 708 бойцами пополнения. Это стало тяжелым ударом по обороне города.

КАЗЕМАТ — отдельное внутреннее помещение в укрепленном фортификационном сооружении (крепости, форте, ДОТе, батарее и т. п.), защищенное от вражеского артиллерийского огня и бомбардировки и служащее для размещения гарнизона, складов боеприпасов, продовольствия и вооружения.

Лидер «Ташкент» в боевом походе, 1942 год

Александр Дейнека. Оборона Севастополя. 1942.
Холст, масло. 200×400 см. Государственный
Русский музей, Санкт-Петербург.

Это полотно — главное произведение искусства,
посвященное героической обороне Севастополя.

600 мм немецкая мортира «Карл». Советский боец в Севастополе осматривает неразорвавшийся 600 мм снаряд «Карла».

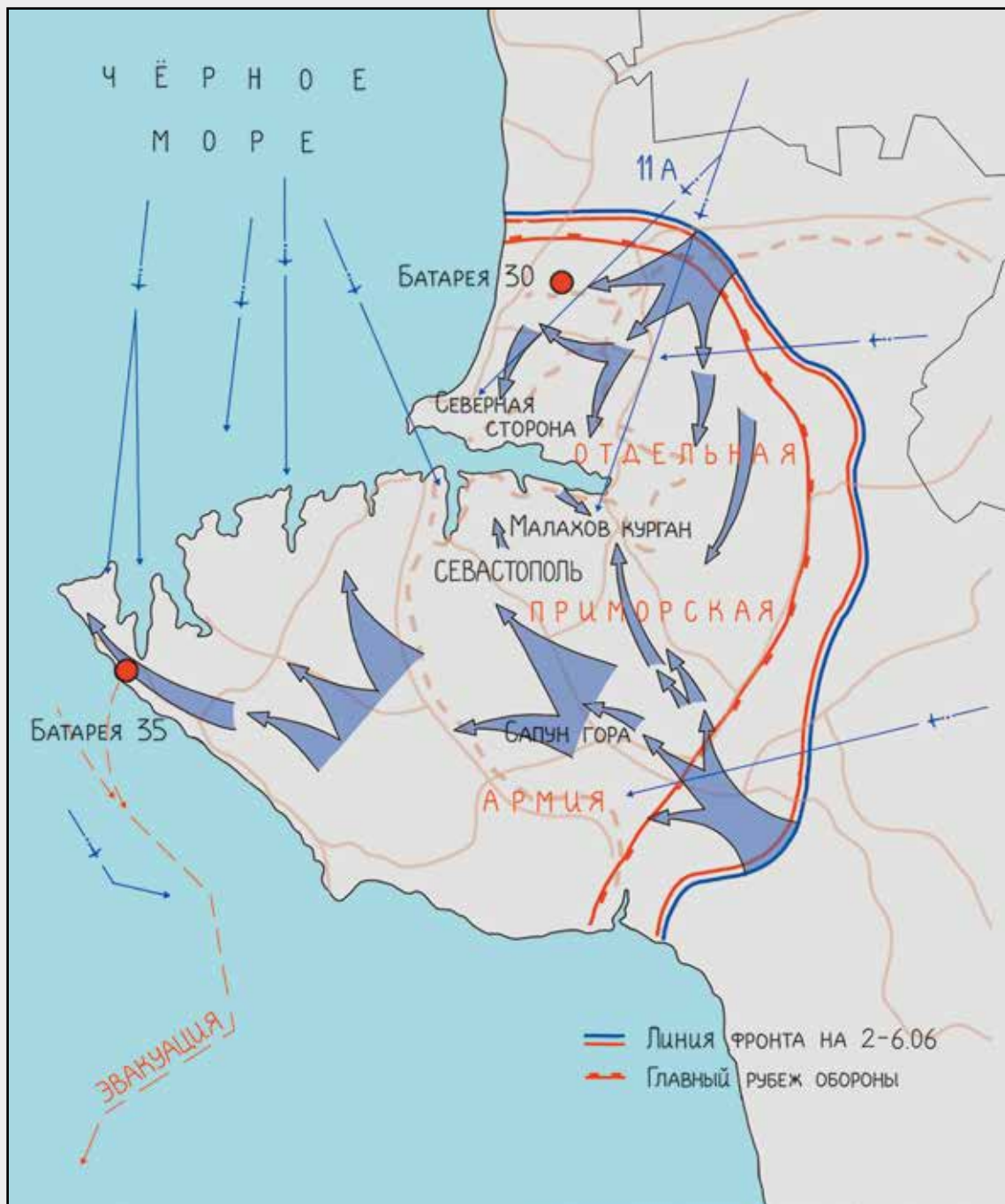
В ночь с 16 на 17 июня с огромным трудом немцы захватили командный пункт 30-й батареи, который они называли «Бастион». До штурма все советские позиции на «Бастионе» были перепаханы снарядами 600 мм мортиры «Карл». В тот же день, 17 июня, немцы ворвались на позиции 30-й батареи и захватили еще несколько советских

укреплений. Защитники 30-й батареи сражались в казематах своей батареи целую неделю, отказываясь сдаваться.

После захвата 30-й батареи немцы получили возможность просматривать бухту и причалы Севастополя. К вечеру 19 июня наши части были прижаты к Северной бухте. У артиллерии защитников города заканчивались тяжелые снаряды, а выход немцев к Северной бухте означал невозможность принимать большие корабли. Еще несколько суток держались наши изолированные укрепления на Северной стороне — Северный форт, Константиновская и Михайловская батареи. В конце сражения за Северную сторону наши бойцы подорвали штольни с боеприпасами в Сухарной балке.

23 июня в город в последний раз прорвался наш боевой корабль — лидер «Ташкент». Он зашел в пылающий Севастополь под градом бомб и снарядов противника. На обратном пути «Ташкент», вывозивший раненых, был атакован 50 немецкими самолетами. Бой длился несколько часов. «Ташкент», несмотря на сильные повреждения,

ЛИДЕР — эскадренный миноносец (эсминец), но большего водоизмещения, с большей скоростью и усиленным артиллерийским вооружением, предназначенный для вывода в атаку эсминцев.

Третий штурм Севастополя, 7 июня — 4 июля 1942 года

оставался на плаву: корабль удалось спасти. К сожалению, позже он погиб в порту Новороссийска.

В экипаже «Ташкента» служил 14-летний воспитанник Борис Кулешин из Донецка. С отступающими войсками Борис сумел пробраться на Кавказ и был принят юнгой на «Ташкент».

2 июля Боря был ранен при налете немцев на «Ташкент» в Новороссийске. Из наградного листа: *«...Воспитанник Кулешин все время находился на зенитном мостике, поднося боезапас для автоматов, набивая обоймы. В своей работе он не уступал взрослым. Своим мужеством и спокойствием показывал другим пример». За этот бой он был награжден орденом Красной Звезды. После войны Борис стал морским офицером и прослужил на флоте всю свою жизнь.*

К 29 июня 1942 года наши войска, сражающиеся в Севастополе, исчерпали все возможности к ведению боя. Заканчивались боеприпасы, пополнение не могло пробиться в осажденный город по морю. В воздухе господствовала авиация противника. На море рыскали немецкие подводные лодки и легкие быстроходные корабли. Попытки перебрасывать подкрепления и снаряды в Севастополь на подводных лодках провалились.

Шквальный артиллерийский огонь противника, продолжавшийся целый месяц, усталость, жара, недостаток боеприпасов наконец возымели свое действие. Расчет нашего командования на то, что в оборонительном сражении удастся перемолоть немецкие войска, не оправдался. Наоборот, оправдался расчет Манштейна: после захвата немцами Северной стороны судьба города была решена. Снабжение стало невозможным: все причалы были заняты немцами или находились под прицелом немецких орудий.

Заняв Северную сторону, немцы продолжили штурм города. 29 июня 1942 года они скрытно переправились на Корабельную сторону, используя штурмовые лодки. Это застало защитников Севастополя врасплох. Впервые в рядах наших уставших бойцов появились признаки надлома. Постепенно началась паника, и это стало началом конца организованной обороны. В ночь с 29 на 30 июня 1942 года началось стихийное отступление наших частей из Севастополя на мыс Херсонес.

В этот же день немцы нанесли удар по нашим частям на Сапун-Горе и сразу добились успеха. В ходе наступления 29 июня немецкая артиллерия выпустила по советским позициям свыше 2400 тонн снарядов.

Последние защитники 35-й батареи

ОКОПНАЯ ПРАВДА № 11

Наша 10-ка (десять бойцов) — это мощный кулак, который врагу будет дивизией, и, как сказал майор Жиделев, мы будем драться как дивизия. Нет силы в мире, которая победит нас, Советское государство, потому что мы сами хозяева, нами

ВАЛЕРИЙ ВОЛКОВ
 Пионер-герой.
 Погиб 2 июля 1942 года
 в Севастополе.

руководит партия коммунистов. Вот посмотрите, кто мы. Здесь, в 52-й школе: 1) Командир морского пехотного полка майор Жиделев — русский. 2) Капитан кавалерист грузин Гобиладзе. 3) Танкист рядовой Паукштите Василий — латыш. 4) Врач медицинской службы капитан Мамедов — узбек. 5) Летчик младший лейтенант Илита Даурова — осетинка. 6) Моряк Ибрагим Ибрагимов — казанский татарин. 7) Артиллерист Петруненко из Киева — украинец. 8) Сержант пехотинец Богомолов из Ленинграда — русский. 9) Разведчик водолаз Аркадий Журавлев из Владивостока. 10) Я, сын сапожника, ученик 4-го кл., Волков Валерий — русский. Посмотрите! Какой мощный кулак мы составляем и сколько немцев нас бьют, а мы сколько их побили; посмотрите, что творилось вокруг этой школы вчера, сколько убитых лежит из них, а мы, как мощный кулак, целы и держимся, а они, сволочи, думают, что нас здесь тысяча, и идут против нас тысячами. Ха-ха, трусы, оставляют даже тяжелораненых и убегают. Эх, как я хочу жить и рассказывать все это после победы. Всем, кто будет учиться в этой школе! 52-я школа! Твои стены держатся, как чудо среди развалин, твой фундамент не дрогнул, как наш мощный кулак десятки...

Дорогая десятка! Кто из вас останется жив, расскажите всем, кто в этой школе будет учиться; где бы вы ни были, приезжайте и расскажите все, что происходило здесь, в Севастополе. Я хочу стать птицей и облететь весь Севастополь, каждый дом, каждую школу, каждую улицу. Это такие мощные кулаки, их миллионы, нас никогда не победят сволочи Гитлер и другие. Нас миллионы, посмотрите! От Дальнего Востока до Риги, от Кавказа до Киева, от Севастополя до Ташкента, таких кулаков миллионы, и мы, как сталь, непобедимы!

Защищать Сапун-Гору было почти никому, почти все ее защитники погибли.

Генерал-майор Жидилов, командир 7-й бригады морской пехоты, писал о боях в те дни: *...Только десятками тысяч снарядов, мин и авиабомб противнику удастся пробивать бреши в нашей обороне. И что же? После каждого, казалось, все разрушившего налета пехота врага не может пройти безнаказанно. Наши контратаки, все чаще переходящие в рукопашные схватки, по-прежнему наводят ужас на фашистов, и они откатываются, устилая поля боя тысячами трупов. Только перед лавиной огня мы вынуждены отходить.*

В рядах 7-й бригады сражался сын полка — пионер Валерий Волков. В 1941 году ему исполнилось всего 11 лет. Он прибил к бригаде осенью 1941 года после того, как в оккупации погиб его отец. Валерий Волков выпускал для своих товарищей небольшой боевой листок, дошедший до наших дней. Его сохранила осетинская летчица — единственная из одиннадцати бойцов, оставшаяся в живых. Валерий погиб в бою 2 июля 1942 года. В 1963 году он был посмертно награжден Орденом Отечественной войны I степени.

29 июня командный пункт адмирала Октябрьского переместился в подзем-

ные коридоры батареи № 35 на мысу Херсонес. Вечером 30 июня в каземате батареи № 35 состоялось последнее заседание Военных советов флота и Приморской армии. Комендант Береговой обороны Главной базы Черноморского флота генерал-майор береговой службы П. А. Моргунов приказал командиру батареи № 35 капитану А. Я. Лещенко расстрелять все боеприпасы и подорвать батарею.

Утром 30 июня 1942 года адмирал Октябрьский написал секретную шифrogramму маршалу Буденному и народному комиссару ВМФ Кузнецову: *...Противник ворвался с Северной стороны на Корабельную сторону. Боевые действия протекали в характере уличных боев. Оставшиеся войска сильно устали, дрогнули, хотя большинство продолжает героически драться. ... Прошу разрешить мне в ночь с 30 июня на 1 июля вывезти самолетами 200—250 человек ответственных работников, командиров на Кавказ.*

Маршал Буденный дал разрешение на эвакуацию командования. Вечером 30 июня 1942 года 14 транспортных самолетов с адмиралом Октябрьским, командованием обороны Севастополя, руководителями города вылетели с мыса Херсонес и направились в Новороссийск.

Подводные лодки Щ-209 и Л-23 приня-ли на борт с 35-й батареи 180 человек командного состава и в подводном по-ложении направились в Новороссийск.

Решение спасти командование было оправдано с военной точки зрения, но с человеческой точки зрения выгляде-ло как бегство. Эвакуация командо-вания была воспринята защитниками Севастополя как предательство. Особо тяжелое впечатление это произвело на раненых и медицинских работников. Их эвакуировать не было возможности, и все они попали в плен.

Тяжелое решение спасти командова-ние в конце проигранного сражения принимали не только советские военачальники. В такую же ситуацию попали войска наших тогдашних союзников — американцев — в битве за Филип-пины против японцев. Когда стало понятно, что сражение проиграно, американский командующий генерал Дуглас Макартур тоже эвакуировался с Филиппин в Австралию с семьей на торпедном катере, не организовав эвакуацию своих бойцов. Так же, как в Севастополе, американские солда-ты попали в плен к японцам. Многие в плену погибли от голода и жестокого обращения.

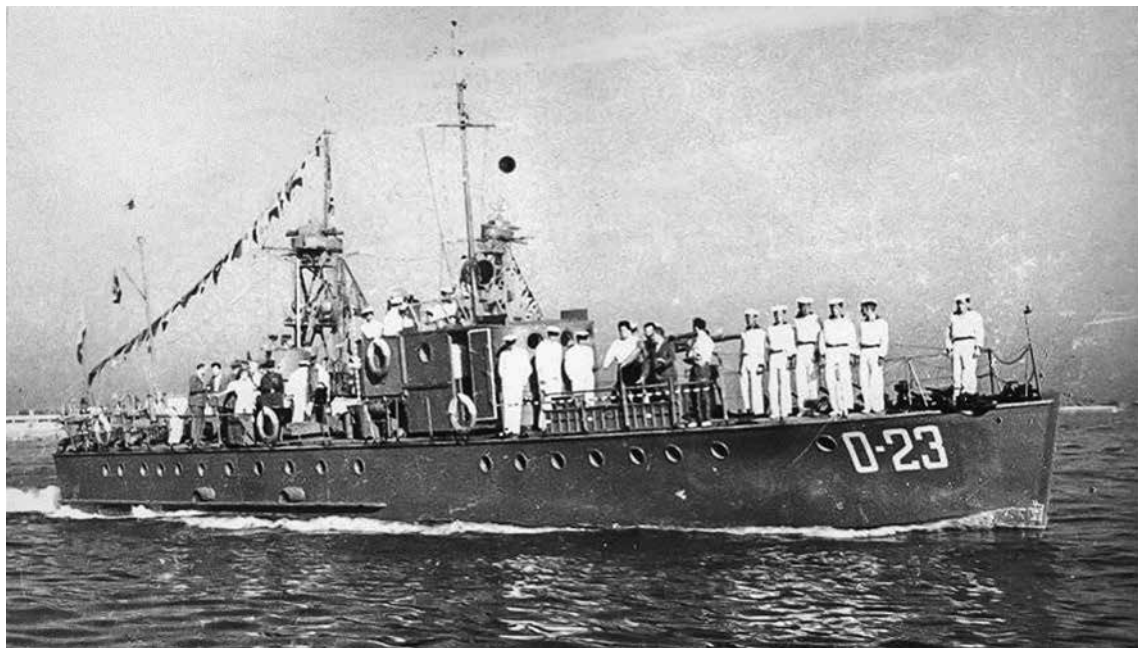
1 июля 1942 года немцы начали вхо-дить в развалины Севастополя. Из

пылающего города, превращенного немецкими бомбардировками в руины, на мыс Херсонес устремились остатки наших войск и мирные жители, кото-рые не желали оставаться в немецкой оккупации. Однако большие корабли не могли подойти к берегу у Херсонеса из-за отмелей и скал. У 35-й батареи в Казачьей бухте были наспех построе-ны причалы, к которым могли при-ставить небольшие катера — морские охотники. Но катеров было слишком мало, а в воздухе господствовала не-мецкая авиация. Крупные корабли из портов Кавказа на спасение оставшего-ся гарнизона не вышли.

Позднее адмирал Октябрьский оправ-дывал это решение тем, что выход всего флота в Севастополь не спас бы никого. Он говорил, что весь флот был бы уничтожен на подходе к Херсонесу, а оставшихся защитников Севастополя они бы не спасли. То есть мы бы поте-ряли и флот, и бойцов на суше. С во-енной точки зрения он был прав, но после 3 июля 1942 года он стал не са-

**ПАВЕЛ
ФИЛИПОВИЧ
ГОРПИЩЕНКО**
полковник, командир
8-й бригады морской
пехоты

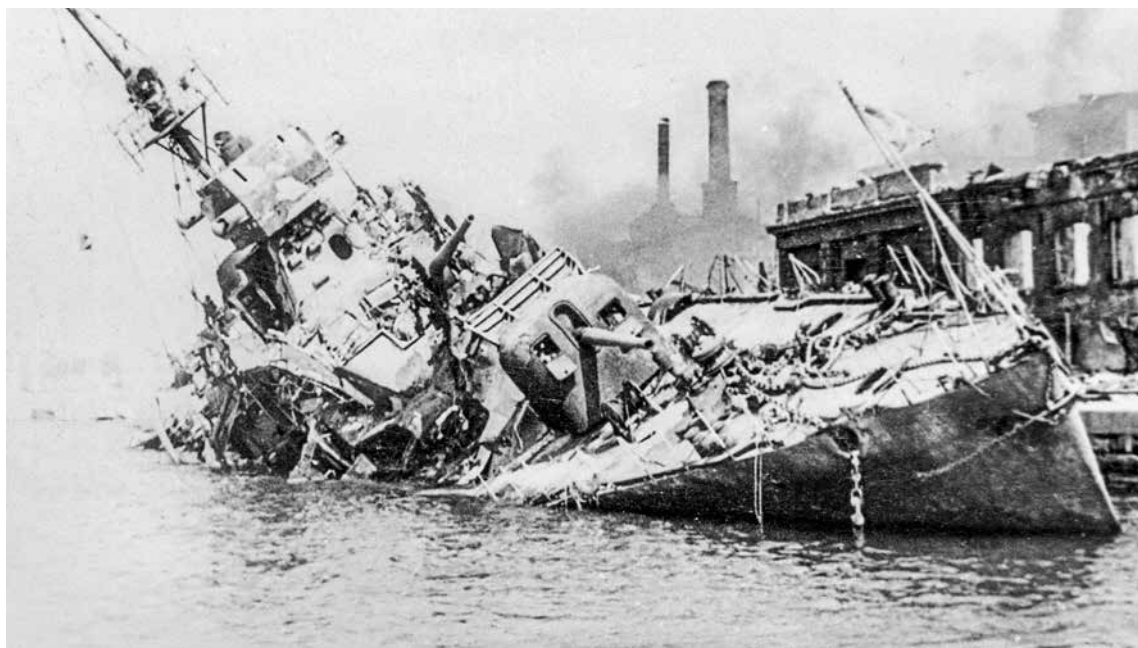

мым популярным и любимым морским офицером в Севастополе. Раненые и прошедшие плен защитники города напрямую обвинили его в трусости и предательстве.

Однако эвакуированные из Севастополя командиры не уехали на отдых. Они продолжили воевать, приняли участие в Битве за Кавказ (о ней мы расскажем в тетради «Медаль за оборону Кавказа»), и многие дошли до Победы. Многие честно погибли в боях за Родину после эвакуации. Так, после ранения 28 июня 1942 года из Севастополя был эвакуирован полковник Павел Филиппович Горпищенко, геройский и лю-

бимый всеми командир 8-й бригады морской пехоты. За свои подвиги при обороне Севастополя он был представлен к званию Героя Советского Союза, но награду так и не получил. Павел Филиппович погиб в бою под Мелитополем осенью 1943 года. По просьбе родственников и ветеранов в 1961 году его перезахоронили в Севастополе.

НА ФОТО: Катер типа «Морской охотник». На таких катерах наши моряки пытались вывезти хоть кого-то из защитников Севастополя в последние дни и часы обороны.

Последним рубежом обороны стала 35-я береговая батарея. Здесь собрались все уцелевшие защитники города — морские пехотинцы, остатки стрелковых полков, ополченцы. 1 июля 1942 года батарея израсходовала свои последние снаряды, выпустив по врагу до 50 практических (учебных) снарядов. Исполняя приказ командования, Лещенко взорвал батарею № 35 в ночь с 1 на 2 июля. Оставшиеся в живых краснофлотцы и бойцы продолжали держать оборону в руинах батареи, прикрывая отход тех, кто все еще ждал эвакуации. Однако организовать эвакуацию для всех, кто был на мысу Херсонес, было невозможно. В этих боях

погибли и пропали без вести многие отважные защитники города. Среди них был снайпер Ной Адамия, не успевший получить Золотую Звезду Героя Советского Союза. На момент гибели на его счету было 200 убитых солдат и офицеров противника и 2 подбитых танка.

Осознав, что помощи не будет, каждый искал путь спасения сам. Кто-то выходил в море на найденных рыбацких лодках, кто-то чинил катера и буксиры, кто-то мастерил плоты, кто-то — сни-

НА ФОТО: Затонувший в Севастополе эсминец «Свободный».

мал военную форму, переодевался в гражданскую одежду, чтобы смешаться с жителями города и избежать немецкого плена.

Последние бойцы и командиры 25-й Чапаевской дивизии, оставшиеся в Севастополе, сожгли все штабные документы, а боевые знамена утопили в Черном море, чтобы они не достались врагу. После севастопольской обороны легендарная дивизия не была воссоздана и навсегда ушла в историю.

3 июля 1942 года советское Информбюро официально сообщило, что наши войска оставили Севастополь. Немцы заявили о взятии Севастополя еще раньше и раструбили о своей победе на весь мир.

4 июля 1942 года сражение за Севастополь почти закончилось. После мощнейшей артиллерийской подготовки немецкая пехота и танки ворвались на мыс Херсонес. Отбивать атаку танков было нечем. Началось массовое пленение наших бойцов и командиров. В этот день к берегу Херсонеса в районе 35-й батареи в последний раз подошли четыре «Морских охотника» для того, чтобы забрать на борт хоть кого-то из защитников города, но район батареи уже был занят немцами. По катерам был открыт огонь, и они повернули обратно в море.

Узнав о падении Севастополя, Ольга Берггольц написала в осажденном Ленинграде:

*О, скорбная весть — Севастополь оставлен...
Товарищи, встать, как один, перед ним,
пред городом мужества, городом славы,
пред городом — доблестным братом твоим!*

*Но мы не хотим и не будем прощаться
с тобой, не смирившийся город-солдат:
ты жив,*

*ты в сердцах москвичей,
сталинградцев,
дыханье твое бережет Ленинград.*

*Мы знаем, на всех пламенеющих тропах,
со всеми, кто бьет ненавистных врагов,
идет Севастополь,*

*родной Севастополь,
и кровь и огонь от его берегов...*

*Промчится година железа и горя,
мы кончим победою наши бои,—
у теплого моря, у синего моря
он встанет опять из развалин своих.*

*Нет, только не плачь,— мы не чтим его память,
и этой минуты великая тишь
затем, чтоб сказать:*

— Севастополь, ты с нами!

*Ты с нами,
ты бьешься,
ты победишь.*

Последний командующий обороной, генерал Новиков, вышел в море с другими защитниками на катере, но был захвачен немцами в плен и позднее расстрелян в концлагере.

Победа в сражении за Севастополь далась немцам и румынам дорогой ценой. Все немецкие пехотные дивизии, принявшие участие в штурме, понесли потери не менее одной трети от своего первоначального состава. Общие потери немецких и румынских войск — от штурма Перекопа и заканчивая взятием Севастополя — стоили немцам и румынам не менее 115 000 убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Сломить героическое сопротивление защитников в третьем штурме немцам позволило небывалое сосредоточение артиллерии и огромный расход боеприпасов. Всего по городу и его защитникам немцы выпустили не менее 884 409 снарядов. 600 мм мортира «Карл» выпустила 197 снарядов, сверхтяжелая «Дора» — 53 снаряда. Немецкая авиация буквально висела над головами защитников, высыпая на них десятки тонн бомб.

За свои успехи в Крыму 1 июля 1942 года Эрих фон Манштейн получил звание генерал-фельдмаршала, а всем немецким солдатам, участвовавшим

в захвате Крыма и Севастополя, был пожалован специальный Крымский щит на левый рукав униформы.

Стойкость советских бойцов и командиров, продержавшихся под ливнем бомб и снарядов почти месяц, изумляла немцев. 6 июля 1942 года представитель немецкого министерства иностранных дел Отто фон Хентиг сделал следующую запись: *Что это были за силы, которые дали русским возможность достичь таких результатов? То, что их достижения были неслыханными, напрямую признавали наши фронтовые солдаты. Как часто я слышал слова, полные изумления: «Никакие англичане или французы, да что там — даже мы такое не выдержали бы!» Пистолет политрука или командира не может быть единственным объяснением, почему эти люди (русские) шли в атаку или держались так упорно.*

Немецкий журналист так описывал вид захваченного немцами города: *Сам город Севастополь, великолепно расположенный на берегу моря, представляет собой картину мрачного опустошения. Его придется отстраивать заново с нуля. Нет ни одного дома, который был бы пригоден для проживания. [...] Дома либо все выгорели, или [...] представляют собой лишь груды развалин.*

Однако нацистский министр пропаганды Геббельс, узнав, что немецкие солдаты с уважением говорят о стойкости защитников Севастополя, строго запретил это. В его инструкциях для освещения битвы за Севастополь в прессе было написано: *...Когда речь идет о сопротивлении большевиков, нельзя говорить о героизме и отваге, а о «примитивной звериной природе славянства, организованной на сопротивление только диким террором».*

Немцы не ожидали, что город продержится так долго. Целый месяц Севастополь и его защитники стояли как стена под градом тяжелых снарядов и бомб. На целый месяц 11-я армия Манштейна была скована у Севастополя. Противник смог взять город только за счет огромного сосредоточения сил и средств. В ходе штурма потери немцев были столь велики, что несколько раз Манштейну приходилось просить подкрепления у своего командования.

ПОСЛЕДНИЕ ЗАЩИТНИКИ

Отдельные группы моряков и бойцов продолжали вести бой и после 4 июля 1942 года, отказываясь сдаваться. Долго держались бойцы на 851-й зенитной батарее к югу от города. Под палящим южным солнцем, без воды, они две недели держали оборону и отражали атаки немцев. Немцы уничтожили этот

последний очаг советского сопротивления только 17 июля 1942 года. Пленных они не брали. Прощальную записку последних защитников Севастополя, спрятанную в винтовочной гильзе, поисковики обнаружили только в 2018 году.

В подземельях 35-й батареи тоже еще оставались наши бойцы. Они держали оборону в разрушенной батарее до 10 июля 1942 года. В подземных казематах 35-й батареи часть гарнизона застрелилась, не желая сдаваться в плен. Свой последний бой советские люди встречали на берегу моря, на обрывах, везде, где могли. Патронов не было. Моряки и бойцы дрались штыками, ножами, камнями — всем, что еще было под рукой.

Все советские медицинские работники остались с ранеными. Они разделили с ними все тяжести и ужасы немецкого плена. В концлагере была расстреляна начальник медицинской службы 7-й бригады морской пехоты Анна Яковлевна Полисская, не пожелавшая бросить раненых. Подобная участь постигла миллионы наших бойцов и командиров — за всю войну в немецком плену погибло свыше половины советских военнопленных. По немецким данным, всего в конце сражения за Севастополь в плен попало около 76 000 наших бойцов и командиров.

Взятие Севастополя серьезно осложнило положение на фронте. У немцев освободилась для дальнейших операций вся 11-я армия Манштейна. После взятия Севастополя она направилась на север, чтобы повторить свой успех и взять штурмом Ленинград. Серьезно осложнилась обстановка на Кавказе, где немцы начали крупномасштабное наступление, намереваясь захватить нефтяные месторождения Баку. В это же время немецкие войска прорвали нашу оборону под Харьковом и начали наступление на Сталинград. Цепочка этих поражений вновь поставила нашу страну на грань катастрофы, как и летом 1941 года. Именно в июле 1942 года был опубликован приказ Верховного Главнокомандующего № 227, вошедший в историю как приказ «Ни шагу назад!».

Можно было бы поставить здесь точку — ведь оборона Севастополя закончилась. Противник с третьей попытки разрушил и захватил город.

Но это неверно.

История Великой Отечественной заканчивается победой СССР и союзников в Берлине в 1945 году, а не горьким летом 1942 года. Те защитники Севастополя, которые уходили из пылающего и разрушенного города в июле сорок второго года, клялись, что вернуться

Остались
Никитин
Янгеленко
Мануйло и м. (?)
Руденко
Еремей
На хуторе
Немца нет
Рядом
наши
Приходил связн
(?)
десять дн[ей] (?)
нет воды
Выпили из
кожу.. [из ко-
жука пулемета
"Максим"?)
Еды тоже нет
идем за водой
Мануйло уш
ушол и не верн
улся
Писал пулеме
тчик Н[икитин]
(?)
П...

Прощальная записка моряков с 851-й зенитной батареей, 17 июля 1942 года

и отомстят. Они выполнили свое обещание весной 1944 года.

Несмотря на военное поражение, защитники Севастополя сражались как герои и заслужили себе вечную славу и уважение. Оборона города длилась целых 250 дней. Героизм севастопольцев оценил не только противник, но и руководство нашей страны. 46 советских бойцов и командиров были удостоены звания Героя Советского Союза за оборону Севастополя, многие — посмертно.

Уже 22 декабря 1942 года в СССР была учреждена медаль «За оборону Сева-

стополя». Если бы не было героической обороны города, то вряд ли столь суровый правитель, как Сталин, дал бы указание учредить такую медаль.

ОККУПАЦИЯ И СОПРОТИВЛЕНИЕ

В Крыму, как и в других оккупированных районах СССР, немцы установили жесточайший оккупационный режим. Было уничтожено еврейское население

НА ФОТО: Советские военнопленные под Севастополем. Большинство из них погибло из-за бесчеловечного обращения немцев.

ние Крыма (к апрелю 1942 года убито свыше 30 000 человек), шла охота на советских бойцов и моряков, которые пытались скрыться от немцев, переодевшись в гражданскую одежду в последние часы обороны Севастополя.

Трагедией оккупации в Крыму было то, что часть населения пошла добровольно служить немцам. Крымские татары разделились на два лагеря — часть примкнула к сопротивлению и партизанскому движению, часть — помогала немцам и даже надевала немецкую военную форму. Но предатели и герои были среди всех народов СССР. Каждый выбирал на той войне — стать героем и остаться в памяти народа навсегда или спасти свою жизнь ценой предательства и заслужить вечное презрение.

В таких условиях партизанам и подпольщикам было крайне тяжело вести свою работу — от любого человека можно было ожидать предательства. Группы сопротивления несли тяжелые потери, и большинство таких организаций погибло. Однако партизанские отряды в глубине полуострова продолжали действовать и в 1944 году приняли участие в освобождении Крыма. О юном крымском партизане-герое по имени Вилор Чекмак мы рассказывали в тетради о медали «Партизану Отечественной войны II степени».

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Осенью 1943 года, после победных летних сражений и освобождения Таманского полуострова, наши войска вернулись в Крым, высадив Керченско-Эльтигенский десант. Он стал предвестником освобождения всего полуострова.

8 апреля 1944 года началась операция по освобождению Крыма. Первый удар советские войска нанесли в районе Перекопа. К 11 апреля немецкая оборона на Перекопе была прорвана. В этот же день началось наше наступление с Керченского полуострова. 12 апреля немецкая оборона рухнула. 13 апреля был освобожден Симферополь. К 15—16 апреля советские части подошли к Севастополю и 5 мая начали штурм немецких укреплений вокруг города. 7 мая 1944 года наши войска взяли Сапун-Гору героическим штурмом всего за 9 часов, а при обороне Севастополя 1941—1942 гг. немцы не могли захватить ее более полугода.

В штурме Сапун-горы принял участие 85-й отдельный танковый полк на танках Т-34. Местность в районе Севастополя казалась абсолютно непригодной для танков, но экипажи полка сделали невозможное. Они преодолели крутые склоны гор и овраги и ворвались в город со стороны Сапун-горы. В честь

полка установлен памятник — танк, парящий над городом. Ветеран полка, старший техник-лейтенант Александр Петрович Попов вспоминал, что спуск с горы к вокзалу Севастополя был настолько крутой, что танки просто сползали по нему вниз.

9 мая 1944 года Севастополь был освобожден. За подвиги в боях 85-й отдельный танковый полк единственный из советских танковых частей получил почетное наименование «Севастопольский».

На мысу Херсонес, где в июле 1942 года разыгралась трагедия совет-

ских защитников Севастополя, нашим войскам сдались остатки всех немецких войск, оккупировавших Крым.

Это был подлинный триумф Красной Армии — в боях за освобождение Севастополя, наступая и взламывая сильно укрепленную оборону противника, наши войска потеряли всего 17 000 человек, а уничтоженная и плененная немецкая группировка составляла

НА ФОТО: Поднятие военно-морского флага над Севастополем стало главным символом освобождения города и советской победы в Крыму в мае 1944 года.

до 70 000 человек. Немцы не сумели повторить подвиг защитников Севастополя 1941—1942 годов и отбить штурм. Эвакуацию своих войск из Севастополя они организовать тоже не сумели и потеряли много боевых кораблей и транспортов. Защитники Севастополя вернулись в родной город и с лихвой отомстили врагу за горькое лето 1942 года. За подвиги в ходе освобождения Крыма и Севастополя 220 советских бойцов и командиров получили звание Героя Советского Союза.

После освобождения Севастополь представлял собой полностью разрушенный, пустынный город. Целых

зданий осталось не более 5%. Из местных жителей освобождения дождалось не более 3000 человек. Все остальные жители были либо эвакуированы в ходе обороны, либо уведены в немецкий плен, либо убиты.

Вернувшись в Крым, советская власть жестоко наказала тех, кто помогал оккупантам. В период с 18 по 20 мая 1944 года с полуострова были выселены все крымские татары. Сейчас действия со-

НА ФОТО: Танк Т-34 «Мститель» входит в развалины Севастополя с поднятыми флагами СССР и Военно-морского флота СССР.

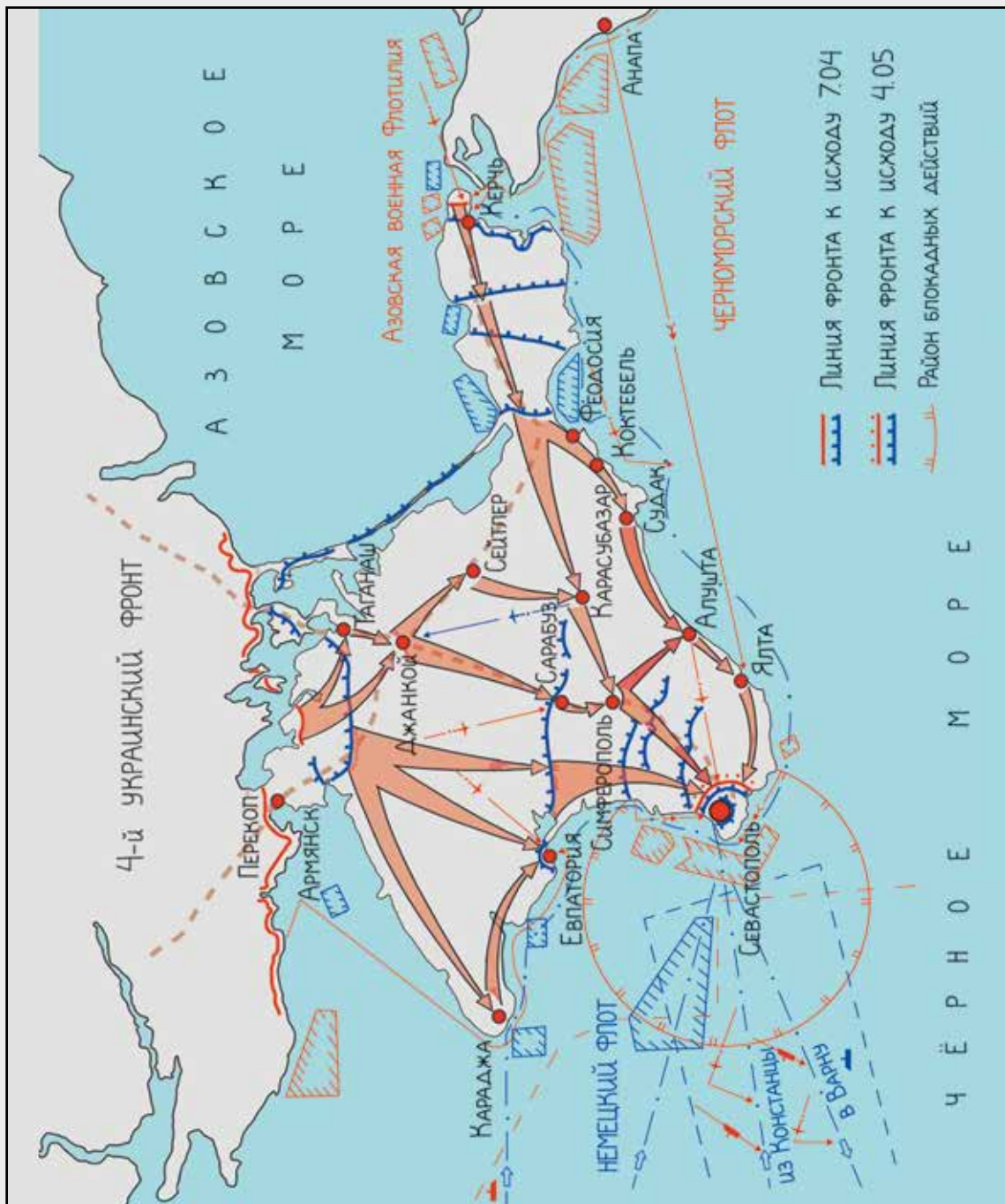

ветского государства могут показаться неоправданно жесткими, но тогда это считалось нормальным. Из-за предательства части народа под репрессии попадали все.

Сразу после освобождения началось восстановление города. В город вернулся Черноморский флот. Уже к 1955 году Севастополь, Белгород, Курск, Минск, Ленинград, Киев и другие города СССР были восстановлены и стали еще краше, чем были до войны. О самоотверженном и героическом труде советского народа рассказ будет в следующей тетради «За доблестный труд в Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Двадцать лет спустя после Победы руководство нашей страны отдало дань памяти и уважения защитникам Севастополя. В 1965 году город получил почетное звание «Город-герой». В наше время Севастополь по-прежнему является важнейшей базой Черноморского флота России. Он навсегда вошел в историю как символ мужества русских и советских воинов и символ славы русского и советского флота.

НА ФОТО: Памятник «Танк, парящий над городом» — в честь танкистов, освобождавших город в 1944 году.

Освобождение Крыма и Севастополя, апрель—май 1944 года

ХРОНОЛОГИЯ ОБОРОНЫ И ОСВОБОЖДЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ

28 октября 1941 года — прорыв 11-й армией Манштейна советской обороны на Перекопе.

Октябрь 1941 года — эвакуация Одессы в связи с угрозой падения Севастополя.

30 октября 1941 года — официальная дата начала второй обороны Севастополя. (Первая оборона — Крымская война). Первый штурм.

7 ноября 1941 года — немецкие торпедоносцы уничтожают транспорт «Армения», на борту которого находится около 7000 детей, женщин, стариков. Спаслось всего 8 (восемь) человек. Это стало крупнейшей катастрофой советского флота в Великой Отечественной войне.

17 декабря 1941 года — начало второго штурма Севастополя.

25 декабря 1941 года — Керченский десант советских войск.

5–8 января 1942 года — Евпаторийский десант.

6–27 января 1942 года — бой десанта в Судаке.

Февраль — март 1942 года — неудачное наступление советских войск на Керченском полуострове. Неудачное наступление Приморской армии из Севастополя.

8 мая 1942 года — начало немецкой операции «Охота на дроф» по уничтожению советской группировки на Керченском полуострове.

18 мая 1942 года — наши войска оставляют Керченский полуостров.

27 мая 1942 года — начало авиационной подготовки третьего штурма Севастополя.

5 июня 1942 года — немцы начинают артиллерийскую подготовку второго штурма Севастополя.

7 июня 1942 года — начало пехотного штурма Севастополя.

13 июня 1942 года — немцы берут «Форт Сталин».

22 июня 1942 года — немцы берут Северный форт.

23 июня 1942 года — наши войска получают приказ покинуть Северную сторону и переправиться на Корабельную сторону. В Севастополь пробиваются последние подкрепления — Лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный».

24 июня 1942 года — немцы берут Константиновский форт.

26 июня 1942 года — взяты в плен последние защитники 30-й батареи. Немцы берут штольни в Сухарной балке.

27 июня 1942 года — немцы полностью захватывают Северную сторону. Подвоз боеприпасов и подкреплений крупными надводными кораблями становится невозможным. Боеприпасы, продовольствие и топливо доставляются в Севастополь подводными лодками.

29 июня 1942 года — немцы форсируют Севастопольскую бухту на скоростных катерах и врываются на Корабельную сторону. Впервые в рядах защитников появляются признаки паники.

30 июня 1942 года — адмирал Октябрьский покидает Севастополь на транспортном самолете, получив на это разрешение маршала Буденного. Генерал-майор Петров покидает Севастополь на подводной лодке.

1 июля 1942 года — немецкие и румынские войска входят в город.

3 июля 1942 года — советское Информбюро сообщает об оставлении Севастополя нашими войсками.

10 июля 1942 года — погибают и попадают в плен последние защитники 35-й батареи.

17 июля 1942 года — погибают последние защитники Севастополя на 851-й зенитной батарее.

22 декабря 1942 года — учреждена медаль «За оборону Севастополя».

31 октября 1943 года — Керченско-Эльтигенский десант.

8 апреля 1944 года — начало Крымской наступательной операции.

11 апреля 1944 года — освобождение Керчи.

9 мая 1944 года — освобождение Севастополя.

12 мая 1944 года — Капитуляция немецких войск на мысу Херсонес.

Капитуляция немецкой 17-й армии на мысу Херсонес, 12 мая 1944 года

Иринчев Б. К.

Медаль «За оборону Севастополя». Выборг: «Военный музей Карельского перешейка», 2023. — 48 с.

Для младшего и среднего школьного возраста

ISBN 978-5-6042192-2-5

Севастополь всегда являлся и остается символом стойкости нашего народа. Оборона Севастополя в Великую Отечественную войну длилась 250 дней. Враг сумел захватить город только с третьей попытки, сосредоточив огромное количество артиллерии и авиации, организовав штурм по всем правилам военного искусства. Весной 1944 года советские войска освободили Крым и Севастополь стремительным ударом, нанеся противнику тяжелейшее поражение. Освобождение Севастополя и Крыма стало предвестником советских побед летом 1944 года, когда почти вся территория СССР была очищена от захватчиков.

© ЧУК «Военный музей Карельского перешейка», 2023

© Благой Борисов, иллюстрации, 2023

**WAR
THUNDER**

При поддержке игры
War Thunder
(Гром войны)

**СКАЧАЙТЕ ЭТУ
КНИГУ БЕСПЛАТНО
В ЭЛЕКТРОННОМ
ФОРМАТЕ**

**Добро пожаловать в Военный музей
Карельского перешейка в Выборге
(Крепостная ул., 26)**

**Наш телефон (11:00–18:00):
+7 (904) 856 32 34 (экскурсии)**

www.war-museum.ru

Издательство «Военный музей
Карельского перешейка»

Главный редактор Баир Иринчев
Дизайнер серии Максим Цой
Художники Олег Зубарев,
Валентина Дудникова
Цветокорректор Игорь Сергеев
Корректоры Наталия Иринчева,
Александра Романова

Гарнитура Новая Букварная (Изабелла
Чаева, ПараТайп) Формат 70·100/16. Объем
2,58 усл. печ. л. Бумага офсетная, печать
офсетная. Подписано в печать 1.02.2023.
Отпечатано в типографии ООО «Типогра-
фия Лесник», 197183, Санкт-Петербург,
ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206,
т. (812) 649-73-13. Заказ № 23011521.
www.l-print.spb.ru

Демонстрация нацистской символики
в данном издании не является пропагандой
идей нацизма, фашизма и межнациональной
розни и преследует только образовательные
цели.

12+

**НА ФОТО: Памятник Евпаторийскому
десанту, установленный на месте гибели
тральщика «Взрыватель».**

**БАИР ИРИНЧЕЕВ.
МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ СЕВАСТОПОЛЯ»**

Севастополь всегда являлся и остается символом стойкости нашего народа. Это единственный город страны, медаль за оборону которого учреждалась дважды. В первый раз — в годы Крымской войны 1854–1855 годов. Второй раз — 22 декабря 1942 года, когда город все еще был в немецкой оккупации. Оборона Севастополя в Великую Отечественную войну длилась 250 дней. Враг сумел захватить город только с третьей попытки, сосредоточив огромное количество артиллерии и авиации, организовав штурм по всем правилам военного искусства. В ходе третьего штурма

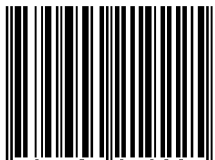
Севастополя этот цветущий белокаменный город у Черного моря был разрушен до основания. За годы оккупации население города было почти полностью уничтожено оккупантами. Весной 1944 года советские войска освободили Крым и Севастополь стремительным ударом, нанеся противнику тяжелейшее поражение. Освобождение Севастополя и Крыма стало предвестником советских побед летом 1944 года, когда почти вся территория СССР была очищена от захватчиков.

**ШЕСТАЯ ТЕТРАДЬ
ИЗ СЕРИИ
«ПРАДЕДУШКИНЫ МЕДАЛИ»**

Медаль «За оборону Севастополя» учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года вместе с медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы» и «За оборону Сталинграда». Медалью «За оборону Севастополя» награждались участники обороны Севастополя — военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне города, которая длилась 250 дней — с 30 октября 1941 года по 4 июля 1942 года. По состоянию на 1 января 1995 года медалью «За оборону Севастополя» награждено около 52 540 человек.

12+

ISBN 978-5-6042192-2-5

9 785604 219225

Серия детских книг
«Прадедушкины медали».

Узнать новости
и поддержать проект
www.medali-pradededa.ru

★ WAR ★
THUNDER

